

Аннан Су проснулась рано утром, чувствуя себя очень комфортно, и села в туманном настроении.

Время прийти в этот мир не было коротким, постепенно адаптированным, хотя каждый день делать нечего, но и не надо изучать те сложные и непонятные заклинания, не надо сражаться с чудовищами в безрассудной долине, не надо смотреть в лицо царской семье обманчивым и озорным намерениям, утром вставать сладкой кукурузной кашей, соевым молоком, хлебом, тортом или жареным яйцом, празднично есть мороженое, чтобы почитать газету, бродить по округе, чтобы увидеть праздных туземцев, и не очень грамотного, но хотя бы не жалующегося на гвардию офицера, такие дни, когда она не вспоминает о чистом и ясном голубом небе царства богов облаков неба, неплохие.

Прошлой ночью, когда я легла спать, я, казалось, почувствовала запах Ли Ру, я была ошеломлена и не обращала внимания, но прошлой ночью я, казалось, смотрела "Мир Животных" на диване и заснула, как это выглядело в **?

Наньсиу опустила голову, пижама была свободна, но она не могла видеть маленькую бороздку, на Наньсиу было такое нижнее бельё, грудь казалась больше по кругу, Ли Маршрут, конечно, не была квалифицирована, чтобы пренебрежительно говорить, что она хочет грудь без груди больше, но теперь, как все прошло снова?

Нам-су быстро почувствовал, что происходит, нижнее бельё было расстегнуто, и в сочетании с особенностями ее появления в **, она быстро пришла к выводу, что Ли Маршрут обнял ее ** прошлой ночью и расстегнул ее нижнее бельё.

Наньсиу был застенчив и зол, но этот оруженосец был все еще достаточно компетентен, но он, казалось, был слишком близок к своей собственной заботе, и делал все, что может сделать оруженосец.

Наньсиу скучно думал об этом полдня, чувствуя, что он не должен беспокоиться о Ли Ру, в конце концов, он сделал хорошо вчера вечером и знал, что он не может позволить Её Королевское Высочество, кто диван, но как он обнял себя? Он сделал что-нибудь плохое на хитрости?

Анан Су зашнуровала нижнее бельё, она поняла, что никогда не медлит учиться.

Ли Маршрут был занят на кухне, а Нам Су прислонился к кухонной двери, чтобы посмотреть на него.

Ли Ру повернула голову, чтобы посмотреть на нее, маленькая девочка все еще была немного сонной, ее длинные волосы случайно раскинулись, казалось, что она еще меньше, босиком и стояла там, десять каблучков на ногах все еще трепещут с трепетом.

"Иди умойся и почисти зубы. Пора завтракать". Ли Маршрут перевернул яйцо в сторону, Анан Су выращивал тело, поэтому завтрак должен быть хорошим и питательным.

"Мальчик, кричи на мамочку". Анансу сказал, когда вытирал нос.

Ли Руж скрутил голову и пялился на неё, не удосужившись обратить на неё внимание, Анан Су попросил у матери фото, дату рождения, рост, вес, место происхождения и т.д., но где она могла его найти? Она даже не догадывается, но заявляет, что никогда не сдастся.

"Ты снова прикоснулся прошлой ночью". Нан Су покраснела, но все равно выпрямилась.

"Расстегни лифчик, пока спишь, особенно если ты развиваешься. В противном случае бюстгальтер заставит вас чувствовать себя бездыханным во сне, очень депрессивное чувство, спать плохая маленькая девочка, не долго". Ли Маршрут знал, о чем она говорила.

"Я маленькая девочка? Четырнадцатилетние девочки на твоём месте - это всего лишь маленькие девочки, царство Бога Небесного Облака - двенадцать лет и взрослый!". Нан Су возненавидела, как Ли Маршрут обращался с ней, как с маленькой девочкой, и подошла к нему, надув его выпуклой груди.

"Иди почисти зубы, они воняют." Ли Маршрут посмотрел на нее, она была прекрасна, кожа там была самая мягкая на теле женщины, нежная и нежная и выпуклая, как будто при малейшем прикосновении все пойдет не так, как надо.

Женский бюстгальтер действительно удивительная вещь, он случайно коснулся Ань Нан Су, не большой, ладони окаменелые, просто достаточно, чтобы заполнить его ладони, в отличие от многих развивающихся маленьких девочек, как заостренные просто немного маленьких цветочных косточек, чтобы держать, ее грудь корень области не маленький, как только ее ладони затягиваются, он поднимается полный и поднимается на кусок, скорее всего, вырастут большими в будущем, это тип, который не нуждается в бюстгальтере также будет очень твердым и пухлым типом.

Ли Маршрут не была большой подругой и не проводила никаких специальных исследований, зная, что это только потому, что была младшая сестра, Нан Су, которая очень похожа на свою сестру три года назад.

"От меня воняет?" Ни одна девушка не может терпеть мальчика, говорящего так о ней, не говоря уже о Её Королевском Высочестве. Она привыкла к тому, что официантка, прикасаясь к ее телу, должна носить чистые и мягкие хлопчатобумажные перчатки люди, любят убирать себя, чтобы не сказать, но и ненавидеть других грязных, рот воняет самым непростительным, Ли Руж на самом деле сказал, что так она.

Ли Маршрут - самый отвратительный и непривлекательный человек, и именно так это видит Анам Су, который злится на себя только потому, что оскорбляет себя и не заботится о своем впечатлении о себе.

"Люди, которые встают по утрам, не почищая зубы, и выходят перед людьми, чтобы поговорить и размазать дыхание в лицах людей, это люди, у которых нет цивилизованности, давно я не учил тебя цивилизованности, верно?" Ли Ру Ру зажарил и подавал три жареных яйца, одно для него и два для Ань Нань Сюй.

"Ты!" Нань Сюй была так зла, что чуть не вскочила и взорвала дыхание в сторону Ли Ру: "Я просто хочу, чтобы от тебя воняло, воняло, воняло"!

"Прекрати... Я собираюсь побить соевое молоко". Ли Маршрут схватил горсть бобов, чтобы посмотреть, как прошло вымачивание.

Где находится Нан Су, который сдается так легко, Ли Ру не остановится, пока она не извинится и не признает свою ошибку, она полна решимости взорвать Ли Ру, как воздушный шар, он вырастает таким высоким, Нан Су подпрыгивает на цыпочках и дует воздухом в лицо.

Нан Су прыгнул так сильно, что на не очень большой кухне Ли Ру некоторое время перетасовывал руки, пытаясь сначала опустить бобы, чтобы устроить ее, и как только его руки отпустили, бобы упали на пол, не положив их в чашу.

Наньсиу подпрыгнул, снова упал, еще босиком, и наступил на круг, толстая и набухшая фасоль одним махом, вскрикнув, его тело упало, руки и ноги осыпались, чтобы схватить Ли Руж.

Новейший продукт компании - это новое поколение продуктов и услуг, а новейший продукт компании - это новое поколение продуктов и услуг.

"Все еще непослушный?" Ли Роут все еще смотрел на нее с шиферным лицом.

Наньсиу бороздил ее брови, ее нежные губы намазаны, румянец спрятан на щеках, и в панике отпустил руку, которая инстинктивно схватила Ли Ру за шею на мгновение, а затем замерзла на подоле ее юбки, сжимая ее крошечные трусики с видом Ли Ру.

Ли Маршрут кивнул, недовольный: "Но в будущем я схвачу тебя за пятки и подниму с ног на голову, потому что нет никакого способа, чтобы кто-то вроде тебя хорошо с тобой обращался".

"Не смей!" Нан Су внезапно протянула руку и схватила его за лицо.

"Чего ты опять хочешь?" Ли Ру отнес ее на диван, захотел сначала оставить ее здесь, чтобы она гнездилась, чтобы он мог заняться делами, у него действительно не было времени, чтобы связываться с ней утром, и ему пришлось бы опять опоздать позже, у него было предчувствие, что президент класса начальной школы придет, чтобы поговорить с ним сегодня.

Наньсиу не дал ему спрятаться, передвинул тело так, чтобы он мог удобно поднять шею на руки, затем обернул руки вокруг шеи и позволил приблизиться к себе, открыл свой маленький ротик и выдохнул еще один вздох у Ли Ру, узко улыбаясь, брови изогнуты, глаза изогнуты, рот изогнут, как у маленькой лисы, которая ушла от озорства, и довольно-таки напевал: "Вонючий ты!"

Как он может действительно вонять до смерти, даже Ли Жу, после того, как съел плод долголетия, он чувствует, как будто весь человек был очищен, все время чувствуя, что тело внутренности является свежим и естественным наслаждением, не говоря уже о Ань Нань Сюй. Ее телосложение еще более чистое и безупречное, всегда сухое и чистое, с очень вкусным ароматом молока, сладкое и ароматное, как молочный коктейль, чтобы лизнуть просто лизнуть.

"Ну, я был вонючкой, и ты сделал это. Минуточку, тот завтрак, что ты съел, тоже воняет". Ли Маршрут положил маленькую девочку на диван и нежно похлопал ее по щеке: "Будь хорошей".

"Я не твой питомец!" Нан-Су был недоволен тем, как он похлопал ее по щеке и сказал "хороший мальчик", как она часто видела старушку внизу, когда она кормила кошку.

Ли Ру закончил готовить завтрак и подавал его, Ань Наньсюй уже умылся и в конце дня сел за стол в ожидании еды, как будто ему уже не терпелось подождать.

Li Routes к ней, чтобы разрезать яйцо на мелкие кусочки, налил соевое молоко сбоку, собственный кулдыканье, глядя на нее во время еды и хрюканья, они действительно считаются, что у них есть маленький питомец, но этот маленький питомец до сих пор целый день ездить к его голове с зубами и когтями.

Ли Маршрут снова подумал и посмеялся над собой.

"Почему, опять смеешься надо мной?" Нан-Су чутко поднял голову и осторожно посмотрел на него.

Ли Маршрут протянул руку и коснулся ее головы, указывая на обеденную тарелку: "Ешьте быстро, кто ест медленно, тот и убирается".

Нань Сюйчжэ игнорировал его, даже если он медленно ел, последним, кто убирал посуду, был все еще Ли Ру, который сделал себя принцессой? Хммм.....

Сестра вот-вот появится, и, говоря о сестрах, в последнее время было что-то со слезами на глазах, у меня есть невестка, которая овдовела много лет, и теперь, когда ее дети выросли, ее дети, конечно же, мои племянники. Мой племянник называет мою тетю тетей, а моего отца - тетей и дедушкой.

Моя тетя познакомила мою невестку со своим шурином, родным братом моей тети.

Ну, начинается грязь.

Но на самом деле, когда моя невестка и его отчим не были вместе, он познакомился с этой сестрой, в то время он называл теткой дочь моей тети, эта сестра тоже сестра дочери моей тети, так что он тоже называл тетку, с фамилией впереди, в конце концов, далеко-далеко.

Беда в том, что мой племянник и его девушка, а также некая тетя, некая сестра, а моя невестка и младший зять тети появились в доме моей тети вместе, и все перестали кричать и не могли кричать, и кто бы ни кричал, тот смеялся, а кто не смеялся.

Правдивая история, а не флирт, просто чувствуешь, что без кровных уз, этика поколения не должна ни на что рассчитывать, по крайней мере, у нас в семье нет никого, кто бы возражал, думал, что они могут жить хорошо.

Этот отрывок, конечно, не имеет абсолютно никакого отношения к книге.

<http://tl.rulate.ru/book/5962/876146>